УДК 811

Данилова Светлана Анатольевна
аспирант кафедры английского языка
Псковского государственного
университета
F-Rex@yandex.ru

Svetlana A. Danilova
Research student at the English Chair,
Pskov State University, Pskov
F-Rex@yandex.ru

Типология дискурса

Discourse typology

Аннотация. В конце XX века в центре лингвистических исследований оказалось такое явление, как дискурс. Сложный, междисциплинарный характер дискурса поставил ученых перед необходимостью решить ряд принципиальных проблем, к числу которых можно отнести структуру, функции дискурса, соотношение дискурса и текста, дискурса и речи и т.д. В данной статье рассматривается проблема выделения типов дискурса. Приводятся возможные варианты классификации дискурса, основанные на различных критериях. Делается попытка на основе властного критерия разграничить профессиональные и институциональные типы дискурсов. Соотношение типов дискурса рассматривается с позиций теории поля.

Ключевые слова: дискурс, тип дискурса, классификация типов дискурса, институциональный дискурс, профессиональный дискурс, персональный дискурс.

Annotation. The phenomenon of discourse has become the centerpiece of linguistic studies in the end of the XX century. Thanks to the complex multidisciplinary character of discourse, linguists faced the necessity to solve some problems of major importance, e.g. the structure and functions of discourse, the correlation of discourse and text, discourse and speech, etc. The present article deals with the problem of types of discourse and their correlation. Given are possible variants of discourse classification, based on variuoous distinguishing criteria. The correlation of various types of discourse is regarded from the position of field theory. An attempt is made to distinguish between professional and institutional types of discourse, which is based on the criterion of power.

Keywords: discourse, types of discourse, classification of discourse types, institutional discourse, professional discourse, personal discourse.

Антропоцентрическая переориентация научных интересов, произошедшая в последней трети XX века, поставила в центр гуманитарных исследований проблему дискурса. В сущности, само определение понятия «дискурс» является междисциплинарной проблемой, поскольку исследованием данного явления занимаются многие гуманитарные науки. Свой взгляд на дискурс имеют философия, антропология, социология, психология, имиджелогия, теория коммуникации, собственно лингвистика и т.д. С полным основанием можно заявить о том, что «дискурс», наряду с «концептом», является неким «зонтичным» термином, объединяющим неопределенное множество толкований, даваемых представителями различных наук в зависимости от собственных исследовательских позиций. Исследования дискурса приобретают все более широкий междисциплинарный характер; некоторые ученые (Серажим Е.С., Русакова О.Ф., Почепцов Г.Г и др.) высказывают мнение о том, что в настоящее время происходит формирование новой научной дисциплины – дискурсологии.

Нам близко понимание дискурса, излагаемое в работах Красных В.В. [7, p. 113]. В данной статье мы будем руководствоваться следующим рабочим определением дискурса: дискурс – это вербализованная речемыслительная деятельность, взятая во всей совокупности лингвистических и экстралингвистических факторов и закрепленная в форме текстов (устных и письменных).

В силу сложности самого явления и, соответственно, в результате исследовательской «разноголосицы» относительно его сущности, проблемными направлениями исследования дискурса являются выявление его функций, структуры, типологии, определение соотношения дискурса и текста и т.д. Все обозначенные проблемы являются предметом оживленных научных дискуссий. В данной работе делается попытка рассмотреть типологию дискурса.

Для детального изучения любого явления необходимо создать его типологию. Это положение в полной мере применимо к дискурсу. Проблему типологии дискурса в своих работах так или иначе затрагивали многие исследователи: проф. Карасик В.И., Прохоров Ю.Е., проф. Кашкин В.Б., Рождественский Ю.В., Т. ван Дейк и др. При этом следует заметить, что все исследователи предлагают свои варианты классификации, основанные на различных критериях, обусловленных личной позицией каждого из них. Безусловно, к единодушному мнению придти вряд ли возможно, но есть некоторые позиции, которые практически ни у кого не вызывают возражений. Анализ работ, так или иначе затрагивающих тему типологии дискурса, позволил выделить эти позиции и обозначить возможные дополнения и уточнения.

Традиционным основанием классификации является канал передачи информации. В соответствии с данным критерием, дискурс делится на устный и

письменный. Однако, даже в данном бесспорном, на первый взгляд, аспекте не все так однозначно. Довольно часто в реальной коммуникации устный и письменный дискурс переплетаются: в процессе общения коммуниканты могут делать какие-то пометки, записи, передавать друг другу отдельные фрагменты информации, оформленные в письменном виде. Все это позволяет, как это сделал проф. Кашкин В.Б., выделить также гибридный тип дискурса соединяющий в себе признаки устного и письменного типов [6, p. 20]. Кроме того, развитие современных электронных средств коммуникации привело к появлению совершенно нового способа общения. В связи с этим Юсупова Т.С. говорит и о новом типе дискурса, основанном на электронном способе передачи информации. Сюда включаются обмен сообщениями в чатах, на форумах, общение при помощи СМС и т.п. Данный тип дискурса характеризуется мимолетностью, неформальностью, применением графических способов передачи сообщений [14, p. 13].

В настоящее время в научной среде не вызывает споров тот факт, что дискурс может строиться в форме монолога либо в форме диалога. Соответственно, принято говорить о монологическом и диалогическом типах дискурса (Загнитко А.П., Кашкин В.Б. и др.) Однако, существует и такая форма осуществления общения, как полилог, т.е. общение нескольких коммуникантов, и, как следствие, эта форма должна найти свое выражение в особом типе дискурса, по аналогии с диалогом и монологом. Данная позиция уже заявлялась некоторыми учеными, в частности, проф. Кашкиным В.Б., который говорит о существовании полилогической формы организации дискурса [6, p. 36–37]. Мы полностью согласны с этим мнением и считаем, что признание существования третьего типа дискурса (в данной классификации), а именно дискурса-полилога является вполне логичным и оправданным.

Следующим бесспорным основанием является предназначенность дискурса, то, на кого он ориентирован. В соответствии с этим выделяют персональный (личностно-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) типы дискурсов. Проф. Карасик В.И., характеризуя личностно-ориентированное общение, связывает его с ситуациями, «когда участники общения раскрывают друг другу все богатство своего внутреннего мира и воспринимают друг друга как личности» [3, p. 278]. Ученый выделяет две разновидности личностно-ориентированного дискурса: бытовой и бытийный. Бытийный дискурс, в свою очередь, может быть художественным или философским.

Статусно-ориентированное общение, напротив, наблюдается в тех ситуациях, когда люди выступают как представители той или иной общественной группы и в какой-либо одной роли: адвокат – подзащитный, политик – избиратель и т.д. [3, p. 278].

Статусно-ориентированный тип дискурса иначе называют институциональным, т.е. присущим тому или иному социальному институту. Социальный институт – это «властная инстанция, которая управляет иерархией статусных ролей, осуществляет статусно-ролевое позиционирование основных субъектов социального института» [11, p. 93]. Институциональный дискурс – это общение, « в рамках которого противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения, отражающие специфику соответствующего социального института» [3, p. 278].

Проф. Карасик В.И. также говорит о существовании неинституционального дискурса, под которым понимается общение людей, не знакомых друг с другом [3, p. 278].

Классификация дискурса на основании того, на кого направлен дискурс, является общепризнанной, но она не снимает некоторых вопросов. Например, вопросы четкого и безусловного разграничения персонального и институционального дискурсов, определения границы между бытовым и бытийным дискурсами, установления списка институциональных дискурсов и их соотношения с профессиональными дискурсами.

На наш взгляд, к изучению дискурса можно подойти с позиций теории поля, согласно которой в каждом типе дискурса можно выделить ядро и периферию. Соответственно, любой институциональный дискурс в качестве периферийных допускает включение элементов персонального дискурса, и наоборот [13, p. 262]. Связь институционального и персонального дискурса во многом проясняется, если рассмотреть ее с исторических позиций. Персональный дискурс первичен, институциональный же – вторичен. Как справедливо указано в монографии «Человек институциональный», «… бытовое общение является генетически исходным и содержит в свернутой форме особенности общения на статусно-представительском уровне… Полное устранение личностного начала превращает участников институционального общения в манекенов, но, вместе с тем, существует интуитивно ощущаемая участниками общения граница, выход за которую подрывает основы существования того или иного социального института» [12, p. 679–680]. То же можно сказать и о соотношении бытового и бытийного дискурса. Элементами бытийного дискурса в составе бытового, как представляется, можно считать рассуждения «о вечном», «разговоры о жизни».

Логическим выводом из вышеизложенного является признание того факта, что институциональность не является ригидной, раз и навсегда заданной характеристикой. В реальности это достаточно лабильный, градуируемый признак, интенсивность которого зависит от типа дискурса. При определении степени институциональности дискурса, по нашему мнению, следует учитывать основную характеристику социального института – «властная инстанция». Т.е. ключевым понятием является «власть» как «форма социальных отношений, характеризующаяся способностью влиять на характер и направление деятельности и поведения людей, социальных групп и классов посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, а также с помощью авторитета, традиций, насилия, права» [9, p. 290]. Таким образом, традиционно понятие власти включает в

себя следующие аспекты: подчинение, социальные отношения, социальная система [8, p. 426]. Важным признаком институционального дискурса является возможность и необходимость проявления власти в масштабах, значимых для общества. Количество социальных институтов строго ограничено: к их числу относятся наука, политика, система обеспечения правопорядка, система государственного администрирования, вооруженные силы, семья и т.п. Если с этих позиций подходить к решению вопроса об институциональности того или иного дискурса, то, хотя в последнее время наблюдается тенденция относить к институциональным едва ли не все дискурсы профессиональных сообществ, далеко не все они могут таковыми считаться. Определяющим критерием является понятие «власть», «властная инстанция», из чего вытекает принудительный характер институциональных дискурсов. Соответственно, политический, юридический, административный, военный дискурсы являются институциональными. Дискурс же специалистов-растениеводов или дискурс музыкантов вряд ли можно в полной мере отнести к данной категории, т.к. они не обладают столь мощными властными характеристиками и принудительной сущностью, как дискурсы институциональные. В связи с этим представляется оправданным предложение Зайцевой И.Д. [2] и Акимовой О.В. [1] называть дискурсы представителей разных профессий, не вызывающих ассоциаций с проявлением власти, профессиональными дискурсами или дискурсами профессиональных сообществ [2, p. 34]. Если признать правомерным существование профессиональных дискурсов, то можно сделать интересный вывод: все институциональные дискурсы (за исключением семейного) являются профессиональными, но далеко не все профессиональные дискурсы являются институциональными. Соотношение этих двух типов дискурса можно представить как соотношение род/вид.

Что касается существования неинституционального дискурса как разговора незнакомых людей, то думается, что этот вопрос еще требует своего обсуждения.

Проф. Карасик В.И. предложил еще несколько оригинальных вариантов типологии дискурса. Во-первых, ученый говорит о целесообразности различать перформативный и неперформативный типы дискурса. В основе такого различения лежит «противопоставление по признаку «факт – фикция» [4, p. 298]. В соответствии с данным критерием, если содержанием общения является информация, которую можно верифицировать, то такое общение является перформативным. В противном случае говорят о неперформативном общении. В качестве примера перформативного дискурса исследователь приводит юридический дискурс. При этом он высказывает мнение, что почти всегда официальное общение можно называть перформативным [4, p. 300]. Представляется, что к данному типу можно отнести, в частности, административный, судебный, военный дискурсы.

Этому же исследователю принадлежит разработка типологии дискурса по прагмалингвистическому критерию. В качестве оснований для различения типов дискурса предлагаются следующие параметры: одноплановость / многоплановость смыслов; заданность / открытость реакции; серьезность / несерьезность общения; кооперативность / конфликтность общения; приоритет содержания / формы общения; конкретность / отвлеченность тематики.

Исходя их предложенных параметров, ученый выделяет такие типы дискурса, как: одномерный / многомерный; сценарный / несценарный; серьезный / юмористический; этикетный или кооперативный / агональный; информативный / фасцинативный; перформативный / аргументативный [4, p. 320–321].

Как нам представляется, разработка этих концепций могла бы быть очень плодотворной, т.к. поставила бы перед учеными ряд задач. Например, необходимо было бы установить, в каком соотношении выделенные признаки присущи тому или иному конкретному дискурсу, и наоборот – какие конкретно дискурсы можно отнести к тому или иному типу на основании данных признаков.

Выше были перечислены наиболее известные и признанные варианты типологии дискурса. Но они далеко не исчерпывают всего разнообразия возможных типов этого явления. Далее представим менее распространенные типологии дискурса.

Любой дискурс в качестве одного из обязательных структурных элементов имеет цель, жанры дискурса можно классифицировать по иерархичности целей. Следует уточнить, что эта классификация принята в философии и исследователи-философы (Касавин И.Т. и др.) не делают различий между жанрами дискурса в их лингвистическом понимании и собственно дискурсом. В философских работах речь идет о дискурсах. Выделяются гипотаксические и паратаксические дискурсы. В гипотаксических дискурсах промежуточная цель подчинена главной (напр., обвинительная речь в суде). Паратаксические дискурсы являются функционально неопределенными, к ним можно отнести болтовню в курилке, радиопередачу и т.п. [5, p. 11].

По отношению к тексту/ситуации принято говорить о текстуальных и ситуационных дискурсах. Текстуальные дискурсы закреплены в тексте, «превращены» в него. Ситуационные дискурсы увязаны с ситуацией, носят преимущественно устный характер (выяснение отношений, дискуссии в коллективах и т.п.)

Любой дискурс характеризуется интенциональностью и адресностью, т.е. рассчитан на осуществление какого-либо коммуникативного намерения и на то, что адресат (интерпретатор) это намерение разгадает или истолкует. Ориентируясь на характер адресата, украинский исследователь Загнитко А.П. предлагает следующую классификацию дискурса: все дискурсы делятся на безадресатные и адресатные. Безадресатные дискурсы логичнее было бы называть общеадресатными или квазиадресатными, т.к. они направлены на адресата как такового, адресата вообще, а не на какую-то конкретную

личность, являющуюся участником коммуникации. К данному типу исследователь предлагает относить художественный, публицистический, научный и другие дискурсы. Адресатные дискурсы направлены на более или менее обозначенного адресата/интерпретатора [15, p. 23].

Изучение адресатности/безадресатности дискурса представляется перспективным направлением лингвистических исследований.

Итак, мы рассмотрели варианты типологии дискурса, основанные на следующих критериях: канал передачи информации, форма общения, предназначенность\ориентированность дискурса, противопоставление по признаку «факт-фикция», прагмалингвистический критерий. Кроме вышеуказанных, существуют некоторые дополнительные основания для разработки типологии дискурса. В качестве таковых исследователи Русакова О.Ф. и Русаков В.В. предлагают использовать дисциплинарные признаки, каналы и способы коммуникации, публичность / приватность коммуникации [11, p. 78–79].

В коллективной монографии «Современные теории дискурса» Русакова О.Ф. предлагает свою типологию этого явления. Она выделяет следующие типы дискурсов: дискурсы повседневного общения (бытовые разговоры, дружеские беседы и т.д.); институциональные дискурсы (юридический, административный и т.д.); публичный дискурс (дискурс гражданских инициатив и выступлений, дипломатический. PR-дискурс); политический дискурс (дискурс политических идеологий, политических институтов, политических акций); медиа-дискурсы; арт-дискурсы; дискурс деловых коммуникаций (дискурс деловых переговоров, бизнес-коммуникаций); маркетинговые дискурсы (дискурс рекламы, продаж и т.д.); академические дискурсы (дискурс научных сообществ, гуманитарных дисциплин); культурно-мировоззренческие дискурсы (дискурсы культурных эпох, философских и религиозных течений) [10, p. 29].

Автор уточняет, что данная типология базируется на том, какой дискурс-объект (термин Русаковой О.Ф.) оказался в центре анализа. На наш взгляд, предложенная типология носит несколько эклектичный характер; ее вполне можно совместить с более традиционными классификациями дискурса. Представляется, что дискурсы повседневного общения – это тот же самый бытовой дискурс; дискурс философских течений может быть отнесен либо к бытийному, либо к институциональному (как форма научного дискурса, который, несомненно, является институциональным). Арт-дискурс логично было бы считать одним из дискурсов профессиональных сообществ, а все остальные предложенные дискурсы традиционно относятся к институциональным.

Вышеизложенное позволяет заключить, что критерии, по которым можно классифицировать дискурсы, весьма разнообразны и картина получается довольно пестрая. По всей видимости, создание конечного списка типов дискурса не представляется возможным из-за объективной сложности описываемого явления. Кроме того, дискурс как явление представляет собой некий континуум, где отдельные типы дискурса, – к описанию которых можно подойти с позиций теории поля, – пересекаются, перетекают один в другой. Та или иная типология дискурса разрабатывается исключительно для решения исследовательских задач. В реальности, например, институциональный дискурс может быть письменным и устным, монологическим и диалогическим, безадресатным и адресатным, включать в себя элементы бытового и бытийного дискурсов и т.д.

Итак, резюмируем вышеизложенное.

Единого взгляда на типологию дискурса в научном мире не существует; исследователями предлагаются разные варианты классификаций дискурса.

Дискурс предлагается классифицировать по нескольким основаниям, как традиционным (устный-письменный, монологический – диалогический и др.), так и нетрадиционным (перформативные – неперформативный, адресатный – безадресатный и др.). В уточнение вышеуказанных классификаций предлагается различать также гибридный и электронный дискурсы, дискурс-полилог, дискурс профессиональных сообществ.

Литература:

1. *Акимова О.В.* Типы профессионального дискурса // Ш Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртене и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23–25 мая 2006 г.): труды и материалы в 2 т. / Казан. гос. ун-т, под общ. ред. К.Р. Галлиуллина, Г.А. Николаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 36–38.

2. *Зайцева И.Д.* Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева и Т.В. Чернышовой. Барнаул-Кемерово : Изд-во Алтайского государственного университета, 2010. С. 33–38.

literature:

1. *Akimova O.V.* Types of Professional Discourse// III International Baudouin de Courtenay Readings: I.A. Baudouin de Courtenay and Modern Problems of Theoretic & Applied Linguistics (Kazan, 23–25 May, 2006): Proceedings & Materials in 2 Volumes/ Kazan State University, ed. by K.R. Galiullin, G.A. Nikolayev. Kazan : Kazan University Publishing House, 2006. P. 36–38.

2. *Zaitseva I.D.* Discursive Peculiarities of the Texts of Law Documents (General Characteristics)// Jurislinguistics-10: Linguoconflictology and Jurisprudence. Collected Interuniversity Papers / ed. by N.D. Golev and T.V. Chernyshova. Barnaul-Kemerovo : Altai State University Publishing House, 2010. P. 36–38.

3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

4. *Карасик В.И.* Языковые ключи. М. : Гнозис, 2009. 406 с.

5. *Касавин И.Т.* Дискурс-анализ как междисциплинарный метод гуманитарных наук // Эпистемология & философия науки: научно-теоретический журнал по общей методологии науки, теории познания и когнитивным наукам / Ред. И.Т. Касавин, В.Н. Порус. 2006. Т. X. № 4. С. 5–17.

6. *Кашкин В.Б.* Дискурс : уч.пособие. Воронеж, 2004. 76 с.

7. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.

8. *Липский Б.И.* Философия : учебник для бакалавров / Б.И. Липский, Б.В. Марков. М. : Издательство Юрайт, 2012. 495 с.

9. *Мартынов М.И.* Философия: курс интенсивной подготовки / М.И. Мартынов, Л.Г. Кравченко. 4-е изд., перераб. Минск : ТетраСистемс, 2012. 304 с.

10. *Русакова О.Ф.* Современные теории дискурса: опыт классификаций / Современные теории дискурса. Мультидисциплинарный анализ (серия «Дискурсология»). Екатеринбург : Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. С. 11–30.

11. *Русакова О.Ф., Русаков В.М.* PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН – Институт международных связей, 2008, 282 с.

12. Homo institutius. – Человек институциональный : монография / под ред. д-ра экон. наук О.В. Иншакова. Волгоград : изд-во ВолГУ, 2005. 854 с.

13. *Фахрутдинова Д.Р.* Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 2. С. 259–266.

14. *Юсупова Т.С.* Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса : Автореф. дисс. … канд. филол. наук. Самара, 2010. 190 с.

15. *Загнітко А.П.* Основы дискурсологіі: науково-навчальне видання. Донецьк : ДонНУ, 2008. 194 с.

3. *Karasik V.I.* The Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Volgograd : Peremena, 2002. 477 p.

4. *Karasik V.I.* The Language Keys. M. : Gnosis, 2009. 406 p.

5. *Kasavin I.T.* Discourse Analysis as Interdisciplinary Method of Humanities // Epistemology & Philosophy of Science: Scientific Theoretical Journal on General Science Methodology, Theory of Cognition and Cognitive Studies / ed. by I.T. Kasavin, V.I. Porus. 2006. Vol. X. № 4. P. 5–17.

6. *Kashkin V.B.* Discourse. Voronezh, 2004. 76 p.

7. *Krasnych V.V.* “Friend” among “Foes”: Myth or Reality? M. : Gnosis, 2003. 375 p.

8. *Lipsky B.I.* Philosophy : Bachelor’s Textbook/ Lipsky B.I., Markov B.V. M. : Publishing House Yurite, 2012. 495 p.

9. *Martynov M.I.* Philosophy: Intensive Course/ Martynov M.I., Kravchenko L.G. 4th edition, revised. Minsk : TetraSystems, 2012. 304 p.

10. *Rusakova O.F.* Modern Discourse Theories: Classification Experience // Modern Discourse Theories. Multidisciplinary Analysis (Discourse Studies). Yekaterinburgh : Publishing House “Discourse-P”, 2006. P. 11–30.

11. *Rusakova O.F., Rusakov V.V.* PR-Discourse: Theoretical-Methodological Analysis. Yekaterinburgh : Institute of Philosophy and Law UrD RAS – Institute of International Relations, 2008. 282 p.

12. Homo Institutius. – Human Institutional : Collective Study / ed.by Dr. of Economics O.V. Inshakov. Volgograd : VolSU Publishing House, 2005. 854 p.

13. *Fakhrutdinova D.R.* Structuring of the Genre Space of the Military Institutional Discourse//Kazan State University Memoir / The Humanities. 2008. Vol. 150. B. 2. P. 259–266.

14. *Yusupova T.S.* Functional, Stylistic and Pragmatic Characteristics of the English Language Military Discourse : Synopsis of Master of Philology Dissertation. Samara, 2010. 190 p.

15. *Zagnitko A.P.* Fundamentals of Discourse Studies. Donetzk : DonNU, 2008. 194 p.